

Глава 27: Сила

Я использовал свою любимую цитату Мадары и начал атаку против более опытного контингента шиноби передо мной. Я высвободил всю мощь своего нового тела и запаса чакры, используя ее для усиления своих и без того абсурдных способностей.

Когда я начал двигаться, Какаши тут же активировал свой Шаринган и смог заблокировать мой удар кулаком, направив его в сторону, чтобы избежать всей силы, стоявшей за ним. Майт Гай контратаковал и послал летящий удар ногой в мою голову.

Я пригнулся под ударом и направил свой в сторону Куренай, когда она попыталась воспользоваться моим неудобным положением. Асума использовал сюрикены, чтобы зафиксировать меня на месте, но я подменил себя обычным клоном и атаковал группу джонинов с тыла.

"Назад!" - крикнул Какаши, и четверо отступили прежде, чем сюрикены врезались в яростно взрывающегося клона.

"Мультиклон Сюрикенов Теневых Клонов! Гигантское Расширение Тела!" - крикнул я со своей позиции, чтобы отвлечь их от комбинированной атаки моих теневых клонов, надвигавшихся с боков.

Какаши и Асума воздвигли Земляной Вал, чтобы блокировать гигантские вращающиеся колеса смерти.

"Сзади!" - закричала Куренай.

"Стиль Ветра: Опустошение!" - выкрикнули мои клоны, объединяя усилия для массивной техники.

Я пригнулся и увернулся от удара ногой Майта Гая, который подменил себя, чтобы вместе с остальными джонинами избежать атаки. Я ввязался с ним в яростный поединок рукопашного боя, уступая его опыту и технике, но все же сохраняя прочную оборону. Я почувствовал, как мои чувства притупились на мгновение, и понял, что Куренай поймала меня в свою иллюзию.

Я яростно вспыхнул чакрой и увернулся от клещей Какаши и Гая. Я достал кунаи и насытил их ветряной чакрой, создав полутораметровые клинки из ветряной чакры, чтобы увеличить радиус действия, после чего бросился к группе ошеломленных шиноби. Асума воспринял это как вызов и использовал свою технику "Летящий Ястреб", чтобы противостоять моей версии.

Между нами разгорелся интенсивный поединок на кендзюцу, который показал разницу между его техникой и моей. Его техника была более стабильной и острой, чем моя, в то время как моя обладала более разрушительными возможностями. Мне предстояло многому научиться из

этого боя.

Снова я отделился и почувствовал, что оказался в ловушке еще одной иллюзии. Я вновь всполохнул чакрой и подменил себя еще одним взрывающимся клоном. Я создал несколько обычных клонов и теневых клонов, чтобы запутать противников, и начал осыпать их снарядами в синхронизации с движениями моей иллюзии.

Асума принял взрывающегося клона за настоящего меня и был отброшен взрывом на 50 метров. Я сосредоточил свои атаки тайдзюцу на Куренай и вывел ее из строя ударом в живот, отправившим ее через дерево и лишившим сознания.

В этот момент Гай снова напал на меня, и я был отброшен его ударом на 80 метров от группы джонинов. К счастью, на пути моего полета не было деревьев.

Затем Какаши атаковал меня, пока я все еще был в воздухе, и продолжил яростным градом ударов, после которого я впал в оцепенение. Я увернулся от удара в висок и ответил собственной яростной атакой. Я ударил его кулаком в подбородок и ногой в грудь, чтобы создать некоторое пространство.

Гай прервал мой момент передышки и продолжил испытывать пределы моего тайдзюцу. Я заблокировал удар и был отброшен в том же направлении, где я почувствовал приближающуюся чакру Асумы. Я приземлился без запаса времени и вынужден был снова уклониться от "Летающего Ястреба" Асумы. Я достал свой клинок, и мы возобновили предыдущий поединок. Затем Асума оставил брешь, и я отпрыгнул, распознав приманку.

Мгновением позже в том месте, где я только что стоял, образовалось облако пепла и взорвалось яростным пламенем. Я услышал щебетание птиц и подумал: "Черт, черт, черт, черт".

Я высоко подпрыгнул в воздух и использовал свою самую мощную технику: "Стиль Ветра: Опустошение!"

Я направил ее в землю, где находился Какаши. Он избежал полного воздействия моей техники, но все же был задет менее сфокусированными ветрами по ее краям.

Я бросил столько сюрикенов, сколько мог, и активировал следующую технику: "Сюрикены Теневых Клонов!"

Затем я подменил себя клоном на границе древесной линии, достаточно далеко от радиуса действия своей техники. Я почувствовал покалывание в затылке и уловил, что Куренай пытается наложить на меня еще одну, более тонкую иллюзию. Я снова всполохнул чакрой, но прежде чем я успел продолжить, Какаши объявил о прекращении боя.

"...Саске..." - обратилась Сакура к своей подруге.

"А-га..." - она ответила, будучи более чем впечатленной битвой, развернувшейся у нее на глазах.

"Ты в порядке?" - спросила Сакура, заметив смятение эмоций, бушевавшее в разуме девушки.

"...Я...еще не знаю...но...я буду стремиться достичь этого уровня силы...может быть, тогда..." - Саске с трудом обдумывала свои мысли о битве, свои цели и своего лучшего друга.

"Как пылко!" - с радостью воскликнул Ли, восхищаясь потрясающим зрелищем, представленным его другом для генинов.

"Он невероятен, правда? Мы должны усерднее работать, чтобы иметь возможность поддерживать его!" - с восхищением и благоговением выдохнула Хината, в ней зарождалось множество новых эмоций.

"Это...наверное...какая муть, чувак. Зачем тебе было становиться таким сильным, Наруто...теперь моя мама не отстанет от меня..." - пробурчал Шикамару больше для себя, чем для кого-либо еще.

Тен Тен вслушивалась в мысли и разговоры окружающих и убедилась, что Наруто уже завоевал сильную поддержку среди своих сверстников. При таком эффекте, который он производит на других, он действительно может стать Хокаге. Она взглянула на Неджи, который все это время хранил молчание, и увидела, что он скрипит зубами.

Внутренне Неджи переживал кризис - его взгляды на судьбу, на то, что невозможно измениться вне зависимости от приложенных усилий, и что упорный труд никогда не превзойдет талант, бросали вызов тому, что он видел своими глазами.

Сирота, без клана, без семьи, никто, сражался с четырьмя из самых видных шиноби Деревни Скрытого Листа и создавал для них серьезную проблему. Уровень силы, излучаемой когда-то юным генином, превосходил все, что он когда-либо видел.

Казалось, он проигнорировал тот факт, что Хината больше не избегает зрительного контакта, когда говорит, что она стала равной ему в искусстве Мягкой Хватки благодаря упорной работе и самоотверженности. Что Ли мог сражаться на уровне, о котором он мог только мечтать из-за ограничений, наложенных на него с рождения.

Неджи больше не мог игнорировать факты, разложенные перед ним, и вынужден был признать, что, возможно, судьба не predetermined, но он не мог позволить себе поколебаться.

Судьба его отца была решена в тот момент, когда он родился спустя мгновения после нынешнего главы клана. Он не мог позволить этим странным случаям подорвать его убеждения в том, что он "знает" как истину.

Да, Неджи решил, что все эти люди были просто уродами природы, которые начинали жизнь в неблагоприятном или слабом положении, только чтобы когда-нибудь превзойти их, потому что так пожелала судьба.

Тен Тен наблюдала, как Неджи проходит через несколько выражений лица, прежде чем утвердиться в своем обычном надменном и фаталистическом выражении. Она почувствовала ужасное разочарование в нем и начала думать, что, возможно, этот новый, повзрослевший Наруто станет для нее лучшим романтическим партнером.

Генины продолжали смотреть матч в абсолютном изумлении и восхищении своим другом.

В кабинете Хокаге Хирузен и пришедшая беловолосая новенькая наблюдали за битвой через его хрустальный шар с неверящими глазами и слезами гордости.

"Думаю, пришло время ей вернуться домой. Сделай все возможное, чтобы она была здесь в течение недели".

"Что? Почему? Я признаю, она будет вне себя от радости, но что именно могло бы побудить ее вернуться?"

"Разве ты не знаешь, какова его мечта?"

"...Вижу...Возможно, это заставит ее поверить вновь..."

"Пожалуйста, сэнсэй...дай ему это..."

"Нечто, что, думаю, он оценит больше, чем мы можем себе представить. Я вернусь через неделю, с ней в кандалах, если понадобится".

<http://tl.rulate.ru/book/104004/3682553>